

Ахматова Мариям Ахматовна

ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА "ОГОНЬ" В ТЕКСТАХ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРТСКОГО ЭПОСА

В данной статье рассматривается языковая репрезентация концепта "огонь" в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса). Огонь, как одна из стихий мироздания, является священным, и в то же время всепожирающим и рождающим началом. В карачаево-балкарской лингвокультуре огонь считается сыном Солнца и внуком Тенгри и представляется в различных образах. Огонь символизирует собой дом, очаг, а также является частичкой небесного огня. Концепт "огонь" имеет свое ядро, ближнюю и дальнюю периферии, которые обозначают различные признаки, действия, формы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 76-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE THEMATIC-SEMANTIC CLASSIFICATION OF PAROEMIAS WITH THE MORAL RANGE OF PROBLEMS

Amirova Dzhamilya Gadzhievna

*Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of Plekhanov Russian University of Economics
strawberryjam1@mail.ru*

In the article the peculiarities of paroemias of the moral range of problems are revealed and the differences and similarities of certain groups of proverbs in the English and Russian languages are shown on the basis of the author's own classification. Main attention is paid to the attitude of native speakers to certain realia and phenomena of reality in the moral aspect of life and to the expression of this attitude by means of paroemias.

Key words and phrases: idiom; paroemia; subjective evaluation; moral range of problems; phraseological unit; emotivity.

УДК 81=51

В данной статье рассматривается языковая репрезентация концепта «огонь» в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса). Огонь, как одна из стихий мироздания, является священным, и в то же время всепожирающим и рождающим началом. В карачаево-балкарской лингвокультуре огонь считается сыном Солнца и внуком Тенгри и представляется в различных образах. Огонь символизирует собой дом, очаг, а также является частичкой небесного огня. Концепт «огонь» имеет свое ядро, ближнюю и дальнюю периферии, которые обозначают различные признаки, действия, формы.

Ключевые слова и фразы: нартский эпос; карачаево-балкарский язык; концепт «огонь»; лингвокультура; дериваты.

Ахматова Мариям Ахматовна, к. филол. н., доцент

*Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова
mari.ahmatova@yandex.ru*

ЯЗЫКОВЫЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА «ОГОНЬ» В ТЕКСТАХ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРТСКОГО ЭПОСА

В истории человеческой культуры огонь являлся одной из основных стихий мироздания и с давних времен считался священным. Он воспринимался не только как источник жизни, но и как мистический образ, мог поддерживать жизнь и разрушать ее, очищать и уничтожать, и значился в большинстве культур стихией мужской. Огонь – стихия могущественная и своенравная, но в то же время она уязвима. «Мифы о происхождении огня – в числе наиболее распространенных, особенно у отсталых народов, для которых добывание и использование огня – самый наглядный и универсальный признак выделения человека из животного царства» [6, с. 239]. Как пишет М. И. Шахнович, «огонь был одним из первых олицетворений древнейшего человечества, видевшего в нем отнюдь не “процесс горения”, а живое существо» [11, с. 32]. В древнетюркской культуре Огонь считался «внуком Неба, сыном Солнца, родным братом Молнии» [8, б. 74], в карачаево-балкарской – сыном Солнца и внуком Тенгри и предстал в различных образах, о чем свидетельствует материал фольклора. В мифологическом наследии карачаево-балкарцев существовали различные образы огня. Матерью Огня (От Анасы) является Тепена. Первая часть слова *тып* сохранилась в значении «огонь» (тыпыр – «очаг; место для огня»; тыпыр таш – «очажный камень»), а вторая часть слова *ана* – «мать». Сравним с Табити (Богиня огня у скифов). Как пишет З. Г. Гасанов, «Табити при этимологизации дает значения “огонь” и “металл”, который неотделим от понятия “огонь”» [3, с. 150]. С Табити, как нам кажется, можно сравнить и Дебета как покровителя кузнечного дела, то есть металла. Как пишет З. Г. Гасанов, «Бог грома и молнии служил сохранению рода-семьи и победам воинов. Поэтому женский образ огня был покровителем семьи, а мужской – покровителем войны» [Там же, с. 151]. В пользу того, что Дебет мог быть Богом огня, приведем следующие строки из нартского эпоса карачаево-балкарцев: «*Ол Дебетни отдан болгъанды жюреги, Къурчдан болгъанды санларыны кереги. Жаны, къаны отдан болгъанд къуралып, Къолу жетсе, таш эригенд, къызарып*» [7, с. 69] / «Сердце Дебета было из огня, Из стали были части его тела. Душа и кровь его были созданы из огня, От прикосновения его руки камни раскалялись и плавилась». Как пишут С. К. Башиева и М. Б. Кетенчиев, «Дебет – нартский кузнец – представляет собой целиком огонь, что дает ему возможность заниматься кузнечным делом на благо нартов. Встречаются и тексты, в которых божеством огня выступает уже сам первый кузнец-нарт Дебет» [2, р. 43].

В карачаево-балкарском языке слово *от* репрезентирует концепт «огонь» как мыслительный конструкт. Слово *от* имеет еще и значения «трава, растение», «порох», «отрава, яд». Слово *от* образовано от древнетюркского *от*, что, согласно Древнетюркскому словарю, означало: 1. огонь, пламя; 2. трава, зелень, растительность;

3. лекарство; 4. зрачок [5, с. 372-374]. По данным Толкового словаря карачаево-балкарского языка (ТСКБЯ) *от* означает: 1. огонь, пламя, жар; 2. огонь, стрельба, обстрел; 3. трава; 4. пуля; 5. отравы [9, с. 1076-1080]. Как показывают данные Древнетюркского словаря (ДТС) и ТСКБЯ, в пределах одного слова *от* объединяются значения, не имеющие, на первый взгляд, родства между собой.

В современном карачаево-балкарском языке слово *от* в значении «трава, растительность» широко не используется, но дериваты данного слова все же употребляются в языке: *отлау* 1. (от отла) пастись, щипать траву; *отлау* 2. пастбище, выпас, выгон; растительный покров пастбища: «Улоуларыбызны да отлаулары болмай, ачдан баралмайдыла» / «У коней наших нет еды, и они от голода не могут идти». «Ингирге деру отладыла, Дорбунга айланьп башладыла» [7, с. 129] / «До вечера (стадо) паслось, а потом (стадо) начало двигаться в сторону пещеры».

В ТСКБЯ представлены перечисленные ниже дефиниции лексемы *от* – «огонь»: *от агъач* – «жердь над очагом», *от гыржын* – «лепешка, испеченная в золе», *от жагъа* – «очаг», «отчий дом», *от алдыр* – «завести», *от башы* – «почетное место», *отдан ал* – «выручить из беды», *от жакъ/тамыз* – «разжечь, растопить», *от тил* – «пламя, язык пламени», *от, жалын болуп айлан* – «действовать быстро», *отдан келек кий* – «отказаться наотрез», *отдан чыкъ да жалыннга* – «из огня да в полымя», *отдан юлюш алгъан* – «смелый, отважный», *от кекир* – «беситься, неистововать», *оту ёрге жанмайды/от жарыкъ жанмайды* – «не налаживается дело», *оту кёмюлю (жабылды, ёчюлю)* – «случилось несчастье, он умер», *отха кём* – «уничтожить, промотать», *от чакъ* – «высекать искру» и др. [9].

Огонь символизирует силу, мощь, очищение, возрождение, одухотворение и вдохновение, а также обладает способностями как рождения, так и уничтожения, разрушения и сожжения [10]. Огонь в народных представлениях – явление и активное, и пассивное. С одной стороны, он действует, движется. С другой, без пищи он сразу же умирает, его приходится потом воскрешать. «От ашамай жашамаз» / «Огонь без пищи не живет». Пламя всегда стремится к небу, верх – его естественное место: «Оту ёрге жанмайды» / «не налаживается дело».

Через значения дериватов слова *от* можно выявить и такой признак данного концепта, как родной очаг, дом. Огонь в представлении карачаевцев и балкарцев, как и у тюрков, символизировал домашний очаг, Родину, что находит подтверждение и в языке: «Кечени ортасында къатыны къобуп, от жагъагъа барды. Акъырын тыпыр ташны къобарып, тюбюнден бир къошунну чыгъаргъанын эследи» [7, с. 147] / «В полночь жена (Алаугана) встала и подошла к очагу. Он заметил, что она тихонько приподняла очажный камень и вытащила оттуда кувшин». Тюркские племена, ведя кочевой образ жизни, поселялись в степях. И там же разводили костры, чтобы согреться и приготовить пищу. Место возгорания костра какого-либо племени считалось его родной землей, домом [4].

Предки карачаевцев и балкарцев с особым трепетом относились к огню как к живому существу. В пословицах и поговорках, а также во фразеологических единицах языка можно проследить антропоморфизацию огня: *от тил* – «пламя, язык пламени», *от башы* – «почетное место в доме», *от кётю* – «место у порога»: «Отну, сууну кёзю бар, санга айтыр сёзю бар» / «У огня и воды есть глаза, есть речь, обращенная к тебе»; «Жылытхан да – от, улутхан да – от» / «Огонь то обогреет, то взвыть заставит» и др.

В текстах карачаево-балкарского нартического эпоса мы можем проследить путь от конкретных категорий огня к эмоционально-оценочным категориям: от значения «искра» до значения «гнев»: «Ол къая сыныкъ бла къаяны сермеди. От жылтинле чыгъарып, дунияны кёк жашнагъанча жарытып башлады» / «Он (Ёрюзмек) огромным куском камня ударил о скалу. (От этого удара) посыпались искры и осветили мир, как молнии». «Ол заманда аны гетмен тишлери от чагъарла, Аууз тылпыундан жылтинле агъарла» [7, с. 76] / «И тогда его зубы начнут высекать огонь так, что от его дыхания искры посыплются». В текстах эпоса имеются сюжеты, описывающие различные процессы добычи огня нартами, отражающиеся в карачаево-балкарской лингвокультуре: «Эртте заманлада нартли от тамызабыз деселе, уллу къуру тереклени тамырлары бла къобарып, аланы кюнню кёзюне тутуп къабындыргъандыла. Неда кёкден садакъ бла жулдузну тюшюрюп, алай от этип тургъандыла» [Там же, с. 120] / «В древние времена нарты зажигали огонь так: они вырывали с корнем огромное сухое дерево и поджигали его, поднося к солнцу, или разводили костер, сбив стрелой с неба звезду».

В карачаево-балкарской культуре слово *от* – «огонь» репрезентирует солнце как символ небесного огня. В текстах эпоса солнце рассматривается как источник огня, так как оно и есть огонь, огонь космический, который может сжечь, убить все живое, а также возродить новую жизнь на земле, являясь антиподом холоду разрушающему, уничтожающему всё и вся: «Кюн къыздырса – жерде жанад къауданла» [Там же, с. 71] / «Когда солнце припекает, то на земле горит старая трава». Небесные светила казались человеку всевидящим глазом. В карачаево-балкарском языке функционирует выражение *кюнню кёзю* – «глаз солнца». Наравне с солнцем звезда (комета) также является небесным огнем, способным как уничтожить и сжечь, так и зародить новую жизнь: «– Биз кече жукълап тургъанлай, кёкден бир къуйрукълу жулдуз учуп келип, бителу бу тегерекни кюйдюрюп, ма бизни уллу кёлюбюзге тюшгенди» [Там же, с. 74] / «– Ночью, когда мы спали, вот в это наше большое озеро, сжигая все вокруг, с неба упала хвостатая звезда». В карачаево-балкарской лингвокультуре огонь также очень тесно связан с сердцем (*жюреги от жанады*) [1].

В карачаево-балкарском языке в зависимости от интенсивности горения существуют следующие виды огня: *жилтиреген от* – «мерцающий», *сель от* – «тихий, слабый», *мыдых от* – «жар», *жарыкъ от* – «яркий», *ёре от* – «прямое, бьющее вверх», *жалын, шынкварт от* – «пламя», *жел от* – «ветреный огонь»: «Отну шынкварт жакъды, Бир темир тишини тапды» / «Развел костер (досл. пламя), И нашел железный вертел». «Тюбюгюзден жалын отла тамызырма, Кёкден къан жауунла жаудурурма» / «Под вами (под землей) дымные

костры разведу, С неба кровавые дожди пролью». «*Санларына кетмез ауруу тийгенди, Нарт эллери жел от бла кюйгенди*» [7, с. 76] / «Он заболел неизлечимой болезнью. Нартские села были сожжены в огне».

Лексемы с семантикой *от* можно представить в виде лексико-семантического поля «огонь», имеющего свое ядро, ближнюю и дальнюю периферии. Ядро поля составляет лексема *от*, которая окружает себя такими группами, члены которых включают в свое значение признак «горение»: **формы существования огня**: *жалын* – «пламя», *жилтин/учхун* – «искра»: «*Ол къяя сыныкъ бла къяяны сермеди. От жилтинле чыгъарып, дунияны кёк жашинагъанча жарытып башлады*» [Там же, с. 96] / «Он (Ёрюзмек) огромным куском камня ударил о скалу. (От этого удара) посыпались искры и осветили мир, как молнии»; **характеристика действия огня**: *жаныу* – «гореть»; *жылытыу* – «греть»; *жылытырау* – «светить»; *тютюнлетуу* – «дымить»; *мыдыхланыу* – «тлеть» и др.; **действия, связанные с применением огня**: *жандырыу* – «разжигать»; *ёчюлтюу* – «тушить»; *жукълатыу* – «тушить»; *чакъдырыу* – «высекать»; *ышырыу* – «усиливать (огонь)»; *тамызыу* – «разжигать»; *кём* – «потушить» и т.д.: «– *Адам улу, сиз хыйлагъа уста боласыз, от тамыз, – деп кысыды эмеген*» [Там же] / «– Сын человеческий, вы догадливый, разведи-ка огонь, – приказал эмеген». «(Ёрюзмек) *Экинчи кюн, танг атханлай, отну кёмюп, бир башха уллу ёзеннге туюнгенди*» [Там же] / «(Ёрюзмек) На следующий день на рассвете погасил огонь и спустился в другую широкую долину». «(Нартла къайытханда) *От да кюйюп, жукъланып, Кюлю бери ачдыла, Къарынны ичинде этлени тапдыла. Къатында да юч башлы бир эмеген, отну ышырып, жандыра тургъанын кёргенди*» [Там же, с. 106] / «Когда вернулись нарты, то увидели, что огонь был потушен, (они) золу убрали в сторону и взяли мясо, сваренное в желудке (**в древние времена предки карачаево-балкарцев мясо варили в желудке самого же животного, зарезанного ими**). А рядом увидели, как трехголовый эмеген разжигал огонь».

Ближняя периферия представлена тематическими группами, члены которых включают в свое значение процесс горения: **продукты горения**: *тютюн* – «дым»; *кюл* – «зола»; *кесеу* – «головня»; *къурум* – «сажа»; *жалын* – «копоть» и т.д.: «*Атдан туюшмей, от кесеуню алгъанды, ой алгъанды, атны буруп а, ол да ызына тебирегенди, ой тебирегенди*» [Там же, с. 124] / «Не сходя с коня, горящую головню схватил, ой, схватил, Коня повернул он и обратно помчался, ой, помчался»; **характерные признаки объектов, обусловленные воздействием огня**: *жарыкъ* (от *жарыкъ*) – «свет»; *жылытырауукъ* – «вспышка»; *жилтин* – «искра»; *жарыкъ* (от *жарыкъ*) – «жарено/отблеск» и т.д.; *исси*, *кызыу* – «жар»; *къайнар* – «горячий»; *жылы* – «тепло»: «*Бир дорбунда от жарыкны кёргенди, Жукълан тургъан эмегенни эследи*» [Там же, с. 121] / «В одной пещере свет заметил, Подъехав, спящего эмегена увидел». «*Кюн таякъла жилтинле болуп юсюгюзге жауарла, Нарт батырла ол жилтинледе жанарла*» [Там же, с. 76] / «Солнечные лучи станут искрами и посыплются на вас, Нартские батыры от этих искр сгорят»; **источники освещения**: *кюн* – «солнце»; *ай* – «луна»; *жылдуз* – «звезда»; **природные явления, связанные с огнем**: *элия* – «молния»; *кёк жашнау* – «зарница»: «*“Ала урушха киргенде сырпынларыны ауузларына ол ёнгечни бир кере тартсынла, уруш этген заманда аладан, элияча, отла атылып, душманларыбызны гунч этерле”, – деп юйретди (Сатанай)*» [Там же, с. 126] / «Пусть они перед сражением один раз проведут по лезвию мечей, и тогда во время боя с них на врагов посыплются, словно молнии, искры, которые уничтожат их». «*Къылыч, элия отла чачып, къаланы белинден эки этди*» [Там же] / «Меч, испуская молнии, разрубил крепость пополам».

Дальняя периферия представлена группами, значения членов которых связаны с розжигом огня: **средства для розжига огня**: *кёмюр* – «уголь»; *отлукъ таш* – «кремень»; *отун* – «дрова»; *жинк* – «горящий уголек»: «(Сосурукъ) *Ат юсюнден узалды кесеунюне, Жинки туюндо эмегенни кёзюне*» [Там же, с. 121] / «(Сосурукъ) Сидя на коне, потянулся за головней, Искра (от нее) эмегену в глаз упала». «(Батраз) *Ингир ала отлукъ ташын чыгъарып, къуугъа узалгъанды. Акъ отлукъ ташны къяягъа-къяягъа тартханды, Тартып да жилтинле чыгъаргъанды*» [Там же, с. 174] / «(Батраз) Ближе к вечеру взял свой кремль и трут и когда потер их, появились искры».

Таким образом, огонь в карачаево-балкарской лингвокультуре считается элементом языковой модели мира, который репрезентируется через различные языковые единицы. Также концепт «огонь» имеет свое ядро, ближнюю и дальнюю периферии, которые обозначают различные признаки, действия, формы и т.д.

Список литературы

1. **Ахматова М. А.** Репрезентация концепта «жюрек» в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра. 2015. № 1. С. 239-244.
2. **Башиева С. К., Кетенчиев М. Б.** Концепт «огонь» как фрагмент этнической картины мира // Cuadernos de Rusística Española. 2014. № 10. P. 37-44.
3. **Гасанов З. Г.** Царские скифы. Этноязыковая идентификация «царских скифов» и древних огузов. Нью-Йорк: Liberty Publishing House, 2002. 486 с.
4. **Гумилев Л. Н.** Древние турки. М.: Товарищество «Жльшников-Комаров и К», 1993. 526 с.
5. **Древнетюркский словарь.** Л.: Наука, 1969. 676 с.
6. **Мифы народов мира. Энциклопедия:** в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Рос. Энциклопедия, 1997. Т. 1. А – К. 671 с.
7. **Нарты. Героический эпос карачаевцев и балкарцев.** М.: Наука: Восточная литература, 1994. 656 с.
8. **Татар мифлары: нялэр, ышанулар, ырымнар, фаллар, им-томнар, сынамышлар, йолалар.** Казан: Татар. кит. нэшр., 1996. 388 б.
9. **Толковый словарь карачаево-балкарского языка.** Нальчик: Эль-фа, 2002. Т. 2. 3 – Р. 1168 с.
10. **Урманче Ф. И.** Лиро-эпос татар Среднего Поволжья. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 256 с.
11. **Шахнович М. И.** Мифы о сотворении мира. М.: Знание, 1969. 62 с.

LANGUAGE REPRESENTATIVES OF THE CONCEPT "FIRE" IN THE TEXTS OF THE KARACHAY-BALKAR NART SAGA

Akhmatova Mariyam Akhmatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
mari.ahmatova@yandex.ru

The article examines the language representation of the concept "fire" in the Karachay-Balkar language (by the material of the Nart saga). Fire as one of the elements of the universe is sacred and at the same time omnivorous and bearing the initiation. In the Karachay-Balkar linguo-culture fire is the Sun's son and Tengri's grandson and is shown in various images. Fire symbolizes home, hearth, and it is also a part of heavenly fire. The concept "fire" has its own nucleus, near and far peripheries, which denote various features, actions and forms.

Key words and phrases: Nart saga; the Karachay-Balkar language; the concept "fire"; linguo-culture; derivatives.

УДК 811.512.3

Проблема сложных звуков (полифтонгов среди гласных, аффрикат среди согласных) стоит особняком в теоретической фонетике, поскольку связана с общей теорией членения потока речи. Вопрос заключается в том, представляет ли сложный звук, состоящий из нескольких фонетически разнородных звуков, одну или несколько фонем. Следует отметить, что нет однозначного универсального, подходящего для всех языков, решения данной проблемы, так как оно возможно только для конкретного языка на основе изучения его фонологической системы в целом. Автор подчеркивает, что рассмотрение проблемы нужно осуществлять с чисто лингвистическим подходом, используя морфологический критерий в качестве основного при определении фонематического статуса сложных звуков. Вопрос осложняется тем, что наряду с монофонемными сложными звуками в языке могут присутствовать сходные им по фонетическому составу звуко-сочетания. Данный факт вызывает необходимость нахождения фонетических отличий между ними, так как фонологическое различие не может быть без фонетического. В статье приводятся примеры из английского, немецкого, русского и монгольского языков.

Ключевые слова и фразы: филология; теория языка; германистика; монголоведение; фонетика; сложные звуки; аффрикаты.

Аюшеева Марина Глебовна, к. филол. н.
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
marinvasil@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СЛОЖНЫХ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

В языках мира наряду со звуками, отличающимися устойчивой артикуляцией, имеются так называемые сложные звуки, при произнесении которых органы речи постепенно меняют свое положение от уклада, свойственного для производства начального элемента, к укладу, свойственному следующему элементу или элементам. Таких элементов может быть два или три и даже более. В системе гласных сложными звуками являются дифтонги и трифтонги (которые можно объединить в понятие полифтонгов), а в системе согласных под сложными звуками преимущественно понимают аффрикаты.

Так называемые аффрикаты в акустико-артикуляторном отношении являются смычными согласными, при третьей фазе которых (рекурсии) смычка медленно раскрывается и переходит в щель. Таким образом, аффриката состоит из двух элементов – смычного (но не взрывного) и щелевого, причем оба этих элемента производятся в одном и том же месте, то есть оба элемента гомоорганны. Например, русские аффрикаты /ts/ и /tʃ/, английские /tʃ/ и /dʒ/, монгольские /ts/, /tʃ/, /dz/ и /dʒ/, в которых оба элемента являются переднеязычными, немецкая аффриката /pf/, где оба элемента губные, может быть заднеязычная аффриката /kx/, но не может быть аффрикаты [rx], так как здесь сочетаются гетероорганные элементы (губной и заднеязычный).

Считается, что в языке потенциально возможное количество аффрикат определяется потенциально возможным количеством чистых смычных. Таким образом, по месту образования аффрикаты делятся на те же самые типы, что и чистые смычные, за исключением гортанной смычки, у которой нет коррелирующей пары в виде соответствующего ей по месту образования щелевого согласного.

Также выделяют несколько типов аффрикат по качеству щелевого компонента. Так, по форме щели различают круглощелевые и плоскощелевые аффрикаты, по месту расположения щели – срединные и боковые, по количеству фокусов в образовании щели – одно- и двухфокусные (или длиннощелевые). В дополнение к этим типам иногда выделяют аффрикаты со вторым дрожащим элементом [7, p. 58].